

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 5 (53), 2024

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2024

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 5 (53), 2024

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdugarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich, Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich, PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 5 (53), 2024

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна,
кандидат филологических наук
Саидов Якуб Сиддикович,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

===== CONTENTS =====

Germanic Languages

Barcaru V.I.

THE ROLE OF LEXICAL-MODAL OPERATORS
IN RENDERING MODALITY IN COMPARED LANGUAGES
(EVALUATION BASED ON ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES).....6

Yakovleva S.L.

CONVERSATION AS A DUEL: THE MILITARY
METAPHOR IN CONVERSATION NARRATIVES (BASED
ON IRVIN D. YALOM'S NOVEL "WHEN NIETZSCHE WEPT").....12

Literary Studies

Zakirova F.G.

M.G. RAKHIMKULOV AND L.N. BOLSHAKOV –
LUMINARIES OF LITERARY LOCAL HISTORY IN THE URALS.....17

Philological sciences

Polinina A.O.

LINGUISTIC METAPHOR
IN THE CONCEPTUALIZATION OF REALITY.....22

**Languages of Peoples of European, Asian,
African countries, Aborigines of America and Australia**

Smirnov M.K.

GALLICISMS IN ETYMOLOGICAL DOUBLETS OF MODERN ENGLISH.....29

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Германские языки

Баркару В.И.

РОЛЬ ЛЕКСИКО-МОДАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ
В ПЕРЕДАЧЕ МОДАЛЬНОСТИ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ
ЯЗЫКАХ (НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ).....6

Яковлева С.Л.

БЕСЕДА КАК ПОЕДИНОК: МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА
В ДИАЛОГИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА ИРВИНА ЯЛОМА «КОГДА НИЦШЕ ПЛАКАЛ»).....12

Литературоведение

Закирова Ф.Г.

М.Г. РАХИМКУЛОВ И Л.Н. БОЛЬШАКОВ –
КОРИФЕИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ НА УРАЛЕ.....17

Филологические науки

Полинина А.О.

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА
В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....22

**Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии**

Смирнов М.К.

ГАЛЛИЦИЗМЫ В СОСТАВЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ
ДУБЛЕТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....29

UDC 80

**THE ROLE OF LEXICAL-MODAL OPERATORS
IN RENDERING MODALITY IN COMPARED LANGUAGES
(EVALUATION BASED ON ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)**

V.I. Barcaru, Candidate of Philological Sciences
Moldova State University (Chişinău), the Republic of Moldova

Abstract. *In the traditional sense, the category of modality in linguistics defines the position of the speaker in the act of communication in relation to himself, the listener and the communication content, constituting a complex set of interdependent relationships between the speaker (transmitter), listener (addressee) and the communication content (message). Analyzed on a broad sense, the targeted category sheds light on the real/unreal, objective/subjective oppositions. In addition to the verbal modes, the following evaluation will reveal numerous expressive means that contribute, especially, to the subjective modality of the idioms compared hitherto. In this sense, it becomes undeniable the fact of the contribution of the multiple modalizers related to the essential features of the verbal modes, in relation to the semantics and the combinatory performances, characteristic of the language modal system. The suite of outstanding examples from the literary sources convincingly illustrates the circumscribed oppositions to various modal spheres – alethic spheres, deontic, epistemic, based on the appreciation of what happened on the part of the subject – the speaker.*

Keywords: *subjective attitude, appreciation /evaluation/, modal words, modal operator, semantics, etc.*

In the present material, we propose to examine the variety of means at rendering the category of modality in the languages compared hetherto – English, of analytical type, and German, of predominantly synthetic type. Besides the grammatical modalizers, such as the verbal modes, a special role is played by such lexical-grammatical operators as adverbs, adverbial locutions, as well as various modal words, generally, de-semanticized, whose purpose is to express the subjective attitude of the speaker towards the emitted thought in the utterance [2]. In the sentence, such lexical units constitute introductory elements, often with the role equivalent to the word-statement. It is about affirmation and negation particles or the adverbs *yes / no* in English, or *да / нет* in Russian. Utterances containing the words *Yes* and *No* have an invariable form, unlike modal words, as actual utterances or introductory words in the sentence: “**Yes**, that’s what I like about her” [12, p. 12]; «**Да**, это мне как раз в ней и нравится» [4, idem, p. 11]; “**No**, we can’t go home till after midnight” [11, idem, p. 13]; «**Нет**, раньше, как к ночи, нам домой лучше не соваться» [4, ibidem, p. 13]. In English language, modal lexical-grammatical means are used as introductory components only, and are limited in forming combinations with other words [6]. We would like to highlight the following lexical modalizers: *Certainly, indeed, perhaps, happily, unhappily, of course, evidently, maybe, luckily, unluckily, fortunately, unfortunately, no doubt, probably, surely, apparently, really, assuredly, actually, undoubtedly*, etc. In various structural settings, modal words are capable of rendering truthfulness or an appreciation of what is reported, the speaker's certainty in the reality of

the message content, categorical truthfulness. Unlike the category of mode, which expresses objective reality, modal words externalize the personal position of the speaker, which differs from individual to individual. Some of these perform the function of words-statements: **of course, certainly, no doubt, perhaps** ... : “**Of course** I will,' said Scarlett automatically” [12, *ibidem*, p. 9]; «**Ну конечно**, с вами, – машинально пробормотала Скарлетт» [4, *ibidem*, p. 9]; “**I know you think** I'm horrid to say it right out, but it's true and only what every woman wants and you know it”. [12, *ibidem*, p. 363]; «**Ты, верно, считаешь**, что не следует открыто говорить об этом, но что делать, раз это правда, и каждая женщина только о том и мечтает, и ты сама это знаешь» [Митчелл, М. *Унесенные ветром*, с. 298]. From the syntactic point of view, modal words have the following particularities:

1) They are used according to word-statements, especially in dialogic speech: engl. *Can I borrow your pen?* – *Of course.*; rus. *Можно я одолжу у вас ручку?* – **Конечно**.

2) They can represent introductory words: “Of **course** she won't hit Boyd” [*Gone of the wind*, p. 6]; «Нет, **конечно**, Бойда она не тронет» [*ibidem*, с. 6] (the meaning being – of course).

Generally, the adverbs / modal particles mentioned above refer to the statement, and are meant not only to reveal the real or unreal aspect of what is stated, but also to reveal their relation to the veracity of the facts [4] and are circumscribed, in our opinion, to the alethic modality (true/false): some of the above-mentioned elements are attested as affirmative words, with the meaning close to that of adverbs or modal particles: „**Sure**, you're a fine well meaning girl, I'm sure” [Mitchell, *idem*, p. 173, сар. 10] (Конечно, ты прекрасная девушка с хорошими намерениями, я уверен (*self-translation*)); “**Sure**, because she didn't have a second day.” [*ibidem*, глава 10, с. 168]. At the same time, we notice a certain semantic polarity of the modal adverbs: „**Evidently** she had not thought that the battle might still be going on and Ashley perhaps dead at this very moment.” [Mitchell, *idem*, p. 168, сар. 14]; «**Очевидно**, она не думала, что битва все еще продолжается и Эшли, возможно, мертв в этот самый момент» [Митчелл, *ibid*, с. 218]. In this circumstance, the adverbs **evidently**, respectively **очевидно**, carry the meaning кажется, может быть. Examples to be compared: „**Evidently**, she was not the only one to whom this idea occurred...” [Mitchell, *idem*, p. 95]; «**Очевидно**, не она единственная, кому пришла в голову эта идея» [Митчелл, *ibid*, с. 120], where we notice the idea of certainty – **конечно, конечно, несомненно, что ...**

In the first statement, it evidently conveys the sense of uncertainty, the author of the statement is not sure of the events, while in the second, on the contrary, the given adverb indicates the certainty of the action. The same phenomenon is attested in the Italian language, where the expression *per carità!* (итал.) signifies both acceptance, desire (ради бога!), and refusal (боже упаси!). We adhere to the opinion of the scholar [7, *apud* 10] who states: "semantic polarity (or polarization)" consists in combining, merging opposite meanings within the same.

As a rule, the semantic differentiation of the above stated means is achieved due to intonation. With reference to the mentioned, the "dialectical link between the language structure and function, on the one hand, and non-linguistic knowledge skills, on the other hand", represents interest [12]. Thus, an apparently linguistic phenomenon is specific, above all, to the exact sciences: the physical system assumes characteristics of the same nature, but opposite to each other, like the poles of a magnet, which are in opposition, and at the same time, mutually presuppose each other.

In Spanish, the combination of affirmative or negative words is used, which is equivalent to the combinations также да/ также нет: span. - *Te gusta el futbol ? A mi si. - A mi tambien.* Тебе нравится футбол ? - мне тоже (это нравится). Сравнить: *No me gusta el futbol - A mi tampoco мне тоже (это) не нравится.* Such modalizers as: *perhaps, possibly, probably, certainly*, intervene as intensifiers next to such verbs as: **must, should, might**, expressing possible, achievable or necessary actions, including of prescriptive deontic value: „*You **must certainly** send it next year to the best art gallery in London.*” [14, p. 5]; „**Perhaps** he **could** hurry the baby.” [*Gone with the wind*, p. 298]; (*Возможно он мог поторопить ребенка* (*self translation*)) = **with probable epistemic meaning**; „*You **really** must not allow yourself to become sunburnt. It will spoil your*

looks.”(ты действительно не можешь позволить себе загореть тебе это не идёт (*self-translation*) [*The picture of Dorian Gray*, p. 32]. Although the last statement indicates a prescriptive verb, the adverb that accompanies it comes to elucidate the veracity of the facts, which is included, par excellence, in the modal frame of the true/false alethic sphere. German language also benefits from various means capable of marking the category of modality.

- Modal words and modal combinations:

Wahrscheinlich, rus. возможно; **Vielleicht**, rus. может быть, возможно, пожалуй; **Angeblich**, rus. предполагаемый, якобы; **Vorgeblich**, rus. предполагаемый; **Vermutlich**, rus. возможно, **Mutmaß**, **Etwa**, rus. примерно, приблизительно, возможно, может быть, разве. Here are some compelling examples: «Опять-таки виновата была, **вероятно**, кровь, прилившая к вискам и застучавшая в них, только у прокуратора что-то случилось со зрением» [*Мастер и Маргарита*, с. 15]; „**Wahrscheinlich** war das Blut schuld, das ihm zu den Schläfen floß und dort zu pochen begann, jedenfalls geschah etwas mit seinem Sehvermögen“ [*Meister und Margarita*, S. 19]. The highlighted adverb represents, par excellence, epistemic domain *it's not known, probably(is)*, unlike the sample that follows, where the firm conviction of the protagonist (is = with the meaning of can be, existed as true) can be related to the alethic sphere: «Напоил пушкинского телеграфиста, и начали оба безобразничать, **в том числе** посылать телеграммы с пометкой «Ялта» [*Мастер и Маргарита*, с. 81]; „Er hat den Telegrafisten von Puschkino besoffen gemacht, und dann haben die beiden dumme Streiche ausgeheckt, darunter auch die Telegramme **angeblich** aus Jalta.“ [*Meister und Margarita*, S. 100]. The following example, on the other hand, marks the inferential, deductive value within the epistemic fluency (softness): «Игемон, **по моим соображениям**, Иуда убит не в самом Ершалаиме и не где-нибудь далеко от него» [*Мастер и Маргарита*, с. 172]; "Hegemon, ich **mutmaße**, Judas wurde nicht in Jerschalaime selbst und auch nicht fern von der Stadt ermordet, sondern in ihrer Nähe" [*Meister und Margarita*, S. 451]. The highlighted modal words are polysemantic, which denotes, especially, the modal word *etwa* / приблизительно: «Как раз в то время, когда сознание покинуло Степу в Ялте, то есть **около половины двенадцатого дня**, оно вернулось к Ивану Николаевичу Бездомному, проснувшемуся после глубокого и продолжительного сна» [*Мастер и Маргарита*, с. 43]; „Genau in dem Moment, als in Jalta das Bewußtsein Stjopa verließ, das heißt **etwa** um halb zwölf mittags, kehrte es zu Iwan Ni-kolajewitsch Besdomny zurück, der aus langem und tiefem Schlaf erwachte.“ [*Meister und Margarita*, S. 56]. In pragmatic terms, the mentioned modal adverb is often used to intensify negation, especially in interrogative statements: «**То есть**, ты думаешь, что у меня есть недостаток чего-то?» (with sense of "I haven't bad habits" [13, с.15]; „Denkst du, daß ich **etwa** Mangel daran litteñ [*Anna Karenina*, S. 24]; «**А** что? – испуганно спросил Левин» [*Anna Karenina*, с. 16]; „Ist **etwas** vorgefallen?“ frug Lewin erschreckt.“ [*Anna Karenina*, S.25]; «**Что ж** вы-то жалуетесь, Степан Аркадьич?» [*Anna Karenina*, с. 16]; „Beklagt Ihr Euch **etwa** noch, Stefan Arkadjewitsch?“ [ibidem, S.25]. The highlighted words have the subtext "there is no reason to be dissatisfied". Modal adverbs are also used to highlight and specify the circumstances related to people's actions, in order to establish the mode of action, their degree or intensity:

- **Genug (довольно таки)**

«**Но этого мало**: отворив дверь шкафика, женщина указала внутрь его и спросила:.. [*Мастер и Маргарита*, с. 44]; „Damit nicht **genug**, öffnete die Frau eine Schranktür, wies hinein und fragte“ [*Meister und Margarita*, S. 57];

- **Außerdem (кроме)**

«**Кроме того**, его прежние отношения к Кити — отношения взрослого к ребенку, вследствие дружбы с ее братом, — казались ему еще новой преградой для любви» [*Anna Karenina*, с. 17]; „**Außerdem** erschienen ihm seine früheren Beziehungen zu Kity — Beziehungen eines Erwachsenen zu einem Kinde infolge seiner Freundschaft zu ihrem Bruder — als eine neue Scheidewand vor der Liebe“ [*Anna Karenina*, S. 28];

- **Besonders (особенно)**

«Теперь уж соловьи, наверно, поют. Мне всегда как-то лучше работается за городом, в особенности весной» [*Мастер и Маргарита*, с. 30]; „Gewiß singen schon die Nachtigallen. Ich kann da draußen am besten arbeiten, **besonders** im Frühling [*Meister und Margarita*, S.38]. We also mention multiple syntactic groups with modal value: germ. **aller Wahrscheinlichkeit nach**, rus. по всей вероятности, весьма возможно; germ.**im Grunde**, rus.в конце концов, вообще-то; germ. **meiner Meinung nach**, rus. по-моему, думаю что, полагаю что: «**Поверь**, что я все расчел, — сказал он, — и лес очень выгодно продан, так что я боюсь, как бы тот не отказался даже» [*Анна Каренина*, с. 111]; „...der Wald ist sehr vorteilhaft verkauft, so daß ich **im Grunde** nur noch fürchten muß „der Wald ist sehr vorteilhaft verkauft, so daß ich im Grunde nur noch fürchten muß, er könnte plötzlich von der Abschließung des Geschäftes zurücktreten [*Anna Karenina*, S. 197]; «Сама же таинственная прелестная Кити не могла любить такого некрасивого, **каким он считал** себя, человека, и, главное, такого простого, ничем не выдающегося человека» [*Анна Каренина*, с. 17]; „ Den unschönen, gutmütigen Mann für den er sich selbst hielt, konnte man wohl seiner **Meinung nach** als einen Freund lieben, aber um mit einer solchen Liebe geliebt zu werden, mit welcher er Kitty liebte, dazu mußte man ein schöner Mensch sein.”[*Anna Karenina*,S.28];We want to reveal sentences (modal incidents), accompanied by conjunctions and conjunctive locutions of the following type: germ. *dass .... soviel*, rus. столько ... насколько, столько же; germ. *ich annehmen kann*, ; germ. *ich vermute*, rus. думаю что, полагаю что, возможно; germ. *ich vermute, dass*, rus. предполагаю что:«**Как ни старался** Левин **преодолеть** себя, он был мрачен и молчалив» [*Анна Каренина*, с. 114]; „**Soviel sich** Lewin auch bemühte, sich selbst zu beherrschen, er blieb mürrisch und schweigsam [ibidem, S. 204]; «**Догадываюсь**, но не могу начать говорить об этом» [*Анна Каренина*, с. 27]; „**Ich vermute**, kann aber nicht darüber zu sprechen beginnen” [*Anna Karenina*, S. 44]. Some incident modal clauses of intensification do not possess proper equivalents in the compared languages, while others attest them:

- «Ты думаешь? **Это** кто там? — спросил Степан Аркадьич, услышав за дверью шум женского платья» [*Анна Каренина*, с. 6]; „Meinst du? — **Doch** wer ist dort?“ frug Stefan Arkadjewitsch, an der Thür das Rauschen eines weiblichen Gewandes wahrnehmend.” [*Anna Karenina*, S. 7];

- «О, какой вздор! — воскликнул гастролер и слушать ничего больше не захотел» [*Мастер и Маргарита*, с. 41]; "Oh, lassen Sie **doch** den Unsinn!" rief der Artist und wollte nichts mehr davon wissen [*Meister und Margarita*, S. 39].

- „Das Wort ist **doch** eigentlich der Erinnerungsrest des gehörten Wortes” [9, S. 6]. (The word is **actually** the memory of the word heard (*self-translation*)). In German, the modal-limiting particles with modal meaning are employed: *ja, bloß* / только лишь, всего лишь, ничего кроме как; *nur* (только, лишь, ничего кроме): «Он **что-то** получает от Академии, — оживленно рассказывала она, стараясь заглушить волнение» [*Анна Каренина*, с. 154]; „Er empfängt **bloß** etwas von der Akademie,“ erzählte sie lebhaft und sich bemügend” [*Anna Karenina*, S. 275]; «И никчемная, и деньги-то маленькие...!» [*Мастер и Маргарита*, с. 42]; "Außerdem war er nutzlos, hat auch **nur** wenig Geld gebracht".. [ibidem, S. 113]. In our opinion, the semantic mechanism of application of the modal means in the compared languages can be explained by the notion of **salience - contrasting, emphasizing**, focusing or, in other words, highlighting the relevant information, depending on the attitude of the individuals [10]. A widely discussed phenomenon in cognitive linguistics, salience is based on a physiological reaction, caused by the function of the cerebral cortex responsible for the cognitive activity in the speech process, and this fact was scientifically demonstrated, based on the results obtained through magnetic resonance imaging.

The particular ones presented in this approach allow us to conclude the following: The means of rendering the category of modality in the compared languages include a particularly vast inventory consisting of lexical-grammatical modalizers, adverbs, modal-limiting adverbial locutions with modal meaning, etc. Unlike the category of mode, which expresses objective reality, modal

words externalize the personal position of the speaker, which differs from individual to individual. We reveal various modalizers (perhaps, probably, certainly, etc) with the role of intensifiers alongside such modal verbs as: must, should, might, expressing possible, achievable or necessary actions, but also with prescriptive deontic value. The available data based on the factual material from various fictional sources distinguish a relevant characteristic of the elements described, and namely – an appreciation of what was said against of what has happened, or against what has been exposed. The typology of alethic, deontic, epistemic or axiological modalities can be perceived not only by analyzing the basic meaning of the modal verbs' modes, but also by means of the lexical-grammatical means, able to determine the so-called modal frame.

The present analyzed approach significantly highlights the salience of the agent in relation to the object or the patient. In this context, modal verbs in the English and German languages develop a semantic salience that presents a series of categorical, lexical, syntactic, semantic and/or prosodic – special intonational properties, characterized by acquired contextual salience, in our case induced by extralinguistic factors, depending on certain contextual situations.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков, М. Мастер и Маргарита. – М. – 1986.
2. Ивахненко, Ю.В. Модальные слова и частицы как средство организации текста. Выпускная квалификационная работа Педагогическое образование, профиль Русский язык и литература заочной формы обучения, «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), 2017. – С. 4. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/323517178.pdf>.
3. Ивницкий, Е.И., Нагорный, И.А. Значение утверждения / отрицания как средство выражения модального значения достоверности. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>.
4. Митчелл, Маргарет. Унесенные ветром. URL <https://limbook.net/book/unesennye-vetrom.html> (дата обращения: 12.08.2020).
5. Толстой, Л.Н. Анна Каренина. URL https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-456646aa-282f-42dd-973e-0d51304b5076/ (дата обращения: 29.09.2020). Lev Tolstoi. Anna Karenina. URL <https://thevirtuallibrary.org/> Перевод: Филипп Reclam jun, Т.1, 512 с.
6. Цитируется по Блерина, Т.А. Лексические средства выражения модальности возможности в английском, албанском и русском языках. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – № 4 (2011), ISSN: 2313-2299 (Print) ISSN: 2411-1236 (Online). – С. 63-71.
7. Цитируется по Mardale, Evseev, I. Cuvânt-simbol-mit, Timișoara, Editura Facla, 1983.
8. Bulgakow, Michail. Der Meister und Margarita. Bulgakow, Michail. URL https://s22d63016e0747bda.jimcontent.com/download/version/1513017032/module/6415098518/name/Michail_Bulgakow_Der_Meister_und_Margarita.pdf (дата обращения: 26.04.2021).
9. Freuds, S. Freud. Das Ich und das Es. <https://www.reclam.de/data/media/978-3-15-018954-2.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).
10. Mardale, Alexandru. Despre conceptual de salient lingvistică și căror fenomene corespunde în limba română. – 2012. Режим доступа: <https://shs.hal.science/halshs-00673661/document>.
11. Mitchell, Margaret. Gone With the Wind. URL <https://lib.mskh.am/images/books/gone-with-the-wind-part-1.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).
12. Stănculescu, Vlad Gabriel., Directii in Lingvistica. Lingvistica Cognitiva”. Режим доступа: <https://ro.scribd.com/document/433742318/>.
13. Tolstoi, Lev. Anna Karenina. URL <https://thevirtuallibrary.org/> Перевод: Филипп Reclam jun, Т.1, 512 с.
14. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. – Moscow: Airis Press, 2008.

Материал поступил в редакцию 13.08.24

РОЛЬ ЛЕКСИКО-МОДАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ В ПЕРЕДАЧЕ МОДАЛЬНОСТИ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ (НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В.И. Баркару, кандидат филологических наук
докторантуры гуманитарных наук и образования
Государственный университет Молдовы, Молдова

***Аннотация.** В традиционном понимании категория модальности в лингвистике определяет позицию говорящего в акте коммуникации по отношению к себе, слушающему и содержанию коммуникации, представляя собой сложный комплекс взаимозависимых отношений между говорящим (Отправитель) – слушающим (адресатом) и содержанием коммуникации (сообщением). Анализируемая в широком смысле, целевая категория проливает свет на оппозиции реального/нереального, объективного/субъективного. Помимо вербальных способов, последующая оценка выявляет многочисленные выразительные средства, которые способствуют, в частности, субъективной модальности сравниваемых идиом. В этом смысле становится неоспоримым вклад многочисленных модализаторов, способные влиять на семантику и комбинаторные возможности глагольных режимов, характерные для модальной системы языка. На ряде ярких примеров из литературных источников убедительно иллюстрируются оппозиции различных модальных доменов – алетической, деонтической, эпистемической, основанные на оценке произошедшего со стороны субъекта – говорящего.*

***Ключевые слова:** субъективное отношение, оценка, модальные слова, модальный оператор, семантика и др.*

УДК 80

БЕСЕДА КАК ПОЕДИНОК: МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ИРВИНА ЯЛОМА «КОГДА НИЦШЕ ПЛАКАЛ»)

С.Л. Яковлева, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (г. Казань), Россия

***Аннотация.** Актуальность исследования вызвана неослабевающим интересом лингвистов и психологов к феномену влияния устной речи на коммуникантов – то, каким образом слово вызывает эффект, на который рассчитывал отправитель исходного сообщения, или почему желаемого воздействия не происходит. Выявить интенцию автора помогает метафора, создающая яркий образ в сознании реципиента. Цель работы – рассмотреть милитарную метафору, метафорообразующие сферы и антропоморфные предикаты и выделить доминантный фрейм. Методы исследования включают когнитивный анализ, семантический анализ и метод сплошной выборки. Результаты исследования показывают, что милитарная метафоричность в значительной степени присуща диалогическому нарративу в произведении И. Ялома. В формировании моделей участвуют метафорообразующие сферы одиночества, неприкаянности, соперничества, противостояния и радости победы; фрейм «военные действия» является доминантным.*

***Ключевые слова:** диалогическая речь, милитарная метафора, метафорообразующие сферы, метафорический перенос, доминантный фрейм, антропоморфная метафора, I. D. Yalom “When Nietzsche Wept”, И. Д. Ялом, «Когда Ницше плакал».*

***Введение.** В любом коммуникативном акте присутствует несколько элементов, из которых центральными являются коммуниканты и передаваемые ими сообщения, выполняющие определенную доминантную функцию. Коммуникативный эффект посылаемого сообщения может быть в значительной степени усилен путем использования метафоры и метафорических моделей. Объект исследования – милитарная метафора в диалогическом нарративе художественного произведения. Предмет исследования – особенности метафоры и метафорообразующих сфер на основе романа Ирвина Д. Ялома «Когда Ницше плакал» [4], Irvin D. Yalom “When Nietzsche Wept” [5]. Методы исследования включают когнитивный анализ, семантический анализ и метод сплошной выборки. Цель исследования состоит в выявлении основных понятийных сфер милитарной метафоризации и доминантного фрейма. Цель исследования обусловила решение следующих задач:*

- 1) описать особенности диалогической речи как речевого поединка между двумя коммуникантами;
- 2) рассмотреть понятийные сферы милитарной метафоры;
- 3) выявить метафорообразующие сферы, доминантный фрейм и антропоморфные предикаты метафорических моделей.

Материалом исследования является роман современного американского писателя Ирвина Д. Ялома «Когда Ницше плакал» (Irvin D. Yalom “When Nietzsche Wept”), написанный в 1992 г. и переведенный на русский язык М. Будиной в 2010 году.

Результаты исследования и обсуждение.

Согласно концепции метафорического моделирования, разработанного А.П. Чудиновым [3], диалогический нарратив рассматриваемого произведения может быть

представлен двумя моделями «БЕСЕДА – ЭТО ВОЙНА/БОЙ», «МЫСЛИ – ЭТО ВОЙСКА», где фрейм «военные действия» является доминантным.

К милитарным метафорам В. Е. Крышталева относит «номинации, в которых есть признаки военного действия в форме противостояния (“свой” – “чужой”, т. е. враг) с использованием оружия» [2, с. 81]. Военная метафора легко осознается всеми коммуникантами в силу ее архетипичности, в построении метафорических моделей участвуют различные фреймы. Результаты нашей работы показывают, что фрейм «военные действия» является доминантным.

Роман Ирвина Д. Ялома в форме художественного произведения рассказывает о зарождении психоанализа на основе бесед реальных персонажей – знаменитого австрийского врача и ученого Йозефа Брейера, лечившего самых известных деятелей науки и культуры своего времени, и учеником которого был основатель психоанализа Зигмунд Фрейд, и знаменитого немецкого философа Фридриха Ницше.

В действительности Брейер и Ницше никогда не встречались, но испытываемые философом сильные головные боли заставляли его обращаться к врачам, поэтому в основе сюжета вполне могла быть реальная история. Согласно медицинским данным, Ницше страдал легкой формой биполярного расстройства, лобно-височной деменции, лечился в психиатрической лечебнице. Современные врачи диагностировали у философа церебральную аутосомно-доминантную артериопатию с подкорковыми инфарктами и лейкоэнцефалопатией [1].

И. Ялом помещает Ницше в палату австрийской клиники, где Брейер предлагает ему не только лечение, но и просит излечить самого врача от навязчивого образа бывшей пациентки, которой он был одержим. Их беседы приобретают форму непрекращающегося соперничества, что находит отражение в речи персонажей, характеризующейся яркой метафоричностью на основе использования милитарной метафоры.

Вначале врач считает своего пациента высокомерным, раздражительным и несносным (*an arrogant, abrasive, and exasperating patient*), а на взгляд пациента, доктор стремится еще больше повысить свою популярность за счет его известности. Разговор напоминает игру в шахматы: врач делает ходы, апеллируя к интеллектуальной сфере философа, которые Ницше парирует. Доктор недоумевает, поскольку он прилагает все усилия для лечения, а философ борется со всем, что ему говорят: *A sick man comes for treatment, you do your best, then he fights with you about everything you say* [5, с. 111]. В основе модели «РАЗГОВОР С БОЛЬНЫМ – ЭТО БОРЬБА» лежит метафорическая сфера соперничества, недоверия и неприятия помощи.

Впрочем, ученый считает, что у врача развился аппетит к его философии (*he has developed an appetite for my philosophy* [5, с. 140]). В данном случае в качестве метафорообразующего концепта выступает ощущение, связанное с потребностью, предвкушением приема пищи. Концептуальная сфера повышенного внимания к предмету, когнитивная жажда, стремление познавать новое лежит в основе метафорической модели.

В сознании Брейера на протяжении всего разговора с Ницше присутствует аналогия с ведением войны с применением типичной терминологии военных действий и шахматных боев: *He had always made the same error — of concentrating too much on attack, pressing it beyond his own supply lines, and ignoring his defense ...* [5, с. 107]. – Он всегда допускал одну и ту же ошибку: слишком сосредоточивая внимание на нападении, отходя от своих флангов, он игнорировал защиту ... [4, с. 180]. Концептуальная сфера глубокого разочарования, вызванного неспособностью учитывать свои прежние промахи, а также метафоризирующий концепт разрушения участвуют в построении модели «БЕСЕДА – ЭТО БОЙ». Каждый коммуникант атакует другого, приводя убедительные, на его взгляд, аргументы, которые мгновенно разбиваются (*demolished in minutes*). В качестве метафоризирующего признака употребляются лексемы, содержащие семы военных атрибутов: нападение, отход от флангов, пренебрежение защитой, разрушение.

Беседа как бой велась и потому, что пациент не ставил под сомнение интеллект врача, но ему было необходимо понимание и соучастие: *And he has the head. But does he have the eyes — and the heart — to see?* [5, с. 139]. В создании метафорической модели участвует антропоморфная метафора, выраженная такими органами человека как глаза и сердце. Метонимически выражаются способность постигать суть и обладать душевным равнодушием. Метафорообразующей в данном случае является концептуальная сфера одиночества и непонимания.

Далее Ницше признается в том, что его дом – это пароходы, а сам он – черепаха, носящая свой дом на спине [4, с. 104]: *“My home is my steamer trunk. I am a tortoise and carry my home on my back”*. Метафорический перенос осуществляется в направлении «человек – это судно с паровым двигателем» и «человек – это животное». Метафорическая сфера отсутствия общения, социальных связей, изоляции от коллег лежит в основе модели. Концептуальная сфера неприкаянности получает свое дальнейшее развитие: *«No slot, no slot! – Нет гнезда, нет гнезда!»* Гнездо как воплощение родного очага, семьи, друзей, отсутствующих у Ницше, лежит в основе метафорической модели.

Коммуниканты возводят препятствие за препятствием (*raise obstacle after obstacle* [5, с. 104]), стремятся захватить соперника и удерживать его: *I'd spring this trap on him, he'd get out of it and spring one on me* [5, с. 116]. – Я расставляю для него ловушку, он обходит ее, и расставляет ловушку для меня [4, с. 193]. Концептуальная сфера желания победы, покорения противника участвует в построении метафоры. В качестве метафоризирующего признака используется приспособление для ловли и предотвращение побега.

С целью обострения диалога Брейер применяет гамбит (*Breuer's droll gambit* [5, с. 104]). Затем ему удается переломить ход беседы в свою пользу: *A good move! Check! Breuer was pleased with himself. Nietzsche was forced to retreat* [5, с. 105]. – Хороший ход! Шах! Брейер был доволен собой. Ницше пришлось отступить [4, с. 174].

Метафорообразующей в данном случае является концептуальная сфера завоевания успеха, победы и удовлетворения от нее, создаваемая при помощи шахматной терминологии: гамбит, ход. При описании положения Ницше на этом этапе вербальной дуэли в качестве метафоризирующего признака используется предикат с семой поражения – отступить.

Далее врач действует еще решительнее, используя сильные доводы для убеждения Ницше принять его предложение: *Breuer decided to press his advantage. He moved more boldly* [5, с. 105]. ... Он сделал более дерзкий ход ... [4, с. 174]. Такая тактика дает прекрасный результат: *Excellent! Another file on the chessboard closed off. Where would his opponent move now?* [5, с. 105]. – Отлично! Еще одна вертикаль на шахматной доске закрыта. Какой ход сделает его противник? ... [4, с. 175]. Ницше, прекрасно понимая, что ему придется играть другими фигурами, обратил свое внимание на центр доски [4, с. 175]. – *Nietzsche, apparently realizing he had to develop some of his other pieces, turned his attention back to the center of the board* [5, с. 105]. В качестве метафорообразующего концепта выступают шахматная доска и фигуры, участвующие в построении метафорической модели «БЕСЕДА – ЭТО ПОЕДИНОК».

Далее Брейер идет в активное наступление, поскольку отступать было поздно: *But there was no turning back now. Breuer went for checkmate* [5, с. 106]. Однако последний ход Ницше ему не понравился: *He did not like Nietzsche's latest move* [5, с. 107]. В ходе военных действий и спортивных соревнований расстановка сил и игровая ситуация могут меняться: Брейер старался сохранить положение нападающего, но чувствовал, как темп его атаки снижается [4, с. 179]. – *Breuer tried to stay on the offensive but felt his momentum ebbing* [5, с. 107]. Он осознает, что никогда ему не следует недооценивать профессора Ницше: *he must never, never again underestimate this Professor Nietzsche* [5, с. 108]. Повтор наречия служит для передачи высокой степени эмоционального напряжения героя. Метафорообразующей в данном случае является концептуальная сфера сражения на поле боя, где есть нападающие, атакующие и отступающие. В основе метафорической модели «БЕСЕДА – ЭТО БИТВА»

лежат действия, выполняемые человеком во время войны: активно наступать, атаковать, терять накал атаки, отступить.

Брейер неотвратно понимает всю двойственность расставляемых им ловушек, поскольку, если ловушка не сработает, Ницше выиграет, то есть не примет предложение доктора, а если она сработает, то он все равно откажется от сотрудничества: *If the trap fails, he wins. If the trap works, then he's so angry he wouldn't cooperate anyway* [5, с. 116]. По этой причине Брейер убеждает себя успокоиться, не давить на философа и не спорить, при любом раскладе сил он в проигрыше: *Stay calm, he told himself. Don't try to outwit him; he's too clever by half. Don't argue: you will lose, and even if you win, you lose* [5, с. 116]. В метафорическом переносе участвует концептуальная сфера неудовлетворенности героя собой в условиях этого вербального поединка, при котором победа невозможна. Метафорическая модель «БЕСЕДА – ЭТО ВОЙНА» концептуализируется предикатами, связанными с результатом боевого соприкосновения: победить, проиграть.

Затем Ницше делает решающий выстрел: *he'd just fired the telling shot* [5, с. 109]. В основе метафорической модели лежит действие, выполняемое человеком в ходе боя – «стрелять», этот выстрел переломил ход словесного поединка и привел к желанной победе. И Брейер сдается: *He gave up* [5, с. 133]. Метафорообразующей в данном случае является концептуальная сфера поражения человека, признания себя побежденным. В качестве метафорообразующего концепта выступают отступление или сдача на милость противника.

Брейер не ожидал «столкнуться с массированным неприятием» его предложения; с самого начала «все его аргументы были предусмотрены противником и разбиты наголову. Он сидел молча и пытался привести в порядок свои войска» [4, с. 165]. Концептуальная сфера разочарования участвует в построении моделей «БЕСЕДА – ЭТО ВОЙНА», «МЫСЛИ – ЭТО ВОЙСКА». Метафорообразующим признаком военной метафоры выступают войска, репрезентирующие аргументы, доводы апеллирования к разуму, рациональному началу человека. Они вызывают неприятие, разбиваются противником и требуют перестроения.

Военная метафора получает дальнейшее развертывание: «мысли должны быть в состоянии полной боевой готовности – в любой момент готовые к выступлению на фронт его сознания» [4, с. 124]. Концептуальная метафорическая модель «МЫСЛИ – ЭТО ВОЙСКА» реализуется при помощи предикатов «быть в боевой готовности» и «наступать». В качестве метафорообразующего концепта выступает фронт военных действий.

Эмпирический анализ диалогической речи персонажей показывает, что метафорические модели «БЕСЕДА – ЭТО ВОЙНА» и «МЫСЛИ – ЭТО ВОЙНА» развиваются на протяжении всего романа. В интеллектуальном соперничестве герои открывают новые грани своего мировоззрения и миропонимания (*Weltanschauung*), испытывают эмоциональные потрясения, вызванные взаимовлиянием друг на друга, что вербально концептуализируется при помощи военной метафоры, различных метафорообразующих сфер и предикатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гандрабура, Ю. Загадочная смерть Фридриха Ницше. <https://www.techinsider.ru/popmem/1574451-sifilis-ili-bezumie-chto-ubilo-fridriha-nicshe/>. 22.08.2023. Дата обращения: 02.09.2024.
2. Крышталева, В.Е. Военные метафоры в дискурсе президентов России и Франции в начале XXI века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2019. – № 17 (2). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-2-77-90>.
3. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2001.
4. Ялом, И.Д. Когда Ницше плакал. – М.: Эксмо, 2010. – 496 с.
5. Yalom, I.D. *When Nietzsche Wept*, 1992. – 325 p.

Материал поступил в редакцию 08.09.24

**CONVERSATION AS A DUEL: THE MILITARY
METAPHOR IN CONVERSATION NARRATIVES (BASED
ON IRVIN D. YALOM'S NOVEL "WHEN NIETZSCHE WEPT")**

S.L. Yakovleva, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Master of Linguistics, Foreign Languages and Translation Chair,
V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (Kazan), Russia

***Abstract.** The study may be relevant due to the interest of linguists and psychologists in the phenomenon of narrative influence on the communicator - how the word causes the effect the sender of the original message intended, or why the desired effect does not occur. The metaphor helps to identify the author's intention, creating a vivid image in the recipient's mind. The aim of the work is to consider the military metaphor, the metaphoric spheres, constrains and the anthropomorphic predicates. The research methods include cognitive analysis, semantic analysis and continuous sampling method. The results of the study show that the military metaphorical character is largely inherent in the dialogues of I. Yalom's characters. Metamorphic spheres of loneliness, inactivity, rivalry, confrontation and joy of victory participate in the formation of models.*

***Keywords:** dialogue, military metaphor, metaphorical transfer, metaphorical domains, anthropomorphic metaphor, I. Yalom, "When Nietzsche Wept".*

УДК 80

**М.Г. РАХИМКУЛОВ И Л.Н. БОЛЬШАКОВ – КОРИФЕИ
ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ НА УРАЛЕ**

Ф.Г. Закирова, кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела генеалогии, выставочной и публикационно-издательской деятельности
ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа), Республика Башкортостан
E-mail: zakirova.fg@bashkortostan.ru

Аннотация. Статья о литературоведах-коллегах, корифеях краеведческого движения в Башкортостане и Оренбуржье Мурате Галимовиче Рахимкулове (1925-2015) составителе антологии «Башкирия в русской литературе», и Л.Н. Большакове (1924-2004) – исследователя творчества Т.Г. Шевченко, составителя энциклопедии «Пушкин и Оренбуржье» и др.

Ключевые слова: литературное краеведение, Мурат Галимович Рахимкулов, генеалогия, Леонид Наумович Большаков, межрегиональные связи краеведов.

Мурат Галимович Рахимкулов (1925-2015) – литературовед, краевед, составитель антологии «Башкирия в русской литературе», член Союза писателей СССР, кандидат филологических наук, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, лауреат Бирюковских краеведческих чтений.

Родословную известного ученого-энциклопедиста М.Г. Рахимкулова составил известный в России и Башкортостане историк, профессор БГУ (ныне УУНиТ) Асфандияров А.З. Она хранится в личном фонде Рахимкулова. Историк пишет: “ М.Г. Рахимкулов родился в Уфе. Но его родословная уходит в близлежащее от неё село. Деревня Митряево, ныне Каран-Елга Чишминского района РБ - родина Рахимкуловых. До 1795 года их предки проживали в д. Барсуково. Д. Митряево образовалась из числа жителей Барсуково, Берсуанбаш (4 семьи), Сайраново (26 семей), Сабурово (5 семей)”. Ученый приводит родословную линию Рахимкуловых [5. Д. 651. Л. 4.]

Одним из предков ученого был указной мулла Мухаметлатиф Рахимкулов (47 лет в 1850 г.). «В1855 г. тептярские деревни вошли в состав башкирских кантонов. Д. Митряево оказалась в одной из юрт - команд 25 башкирского кантона, в составе которого находилась 10 лет. Затем они были приравнены в правах и обязанностях к русским крестьянам. Других материалов обнаружить не удалось” [5. Д. 651. Л. 3.]

Отец, Рахимкулов Мухаметгалим Галимович (Сейфульгалимович), родился в д. Митряево (Каран-Елга). Сын ремесленника, скорняка-шапочника Сейфульгалима Рахимкулова. Расстрелян 10 августа 1942 года как враг народа (антисоветская пропаганда), реабилитирован в 1957 году. Справки о том, что мастер сшил шапки на подарки “Великому Сталину и маршалу Климу Ворошилову”, не спасли талантливого мастера [5. Д. 875. Л. 2-6.].

Мурат Галимович много лет сотрудничал с известным литературным критиком Суфияном Сафуановым, который так описывает жизненный путь и творчество ученого: «Мурат Рахимкулов родился 30 апреля 1925 года в Уфе в семье рабочего-башкира. К началу

Великой Отечественной войны Мурат окончил 8 классов средней школы и, в порядке мобилизации, был направлен на завод оборонного значения, где работал токарем, гравером, лекальщиком. С 1945 года М.Г. Рахимкулов – актер и помощник режиссера Башкирского академического театра драмы. Работая здесь, он окончил театральную студию, одновременно учился в Областной заочной средней школе» [4. Л. 3-6]

В 1951-1955 годах Мурат Рахимкулов – студент факультета языка и литературы Башкирского государственного педагогического института имени К.А. Тимирязева. После окончания института с отличием два года работал учителем русского языка и литературы в Чекмагушевской средней школе Башкирской АССР.

В 1957 году М.Г. Рахимкулов был приглашён в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР. В дни празднования 400-летия добровольного вхождения Башкирии в состав Русского государства была поставлена задача фундаментального изучения связей известных русских писателей с нашим краем. В результате многолетнего кропотливого труда подготовил и выпустил пятитомный сборник-антологию «Башкирия в русской литературе». В нём собранные и отобранные М.Г. Рахимкуловым художественные произведения и этнографические очерки русских литераторов, написанные с начала XIX столетия и до середины XX века. М.Г. Рахимкулов на основе собранных им материалов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Мотивы башкирского фольклора в русской литературе XIX - начала XX вв. (К проблеме русско-башкирских литературно-фольклорных связей) [4. Л. 4.]

Литературному краеведению, введению этой темы как факультатив или кружок в школах и вузах посвящены методички и статьи учёного. Так, в одной из них Мурат Галимович пишет: «...литературно-краеведческая работа в последние годы значительно оживилась. Однако очевидные успехи, достигнутые на ниве практики, не подкрепляются серьезным осмыслением теоретических и методических основ литературного краеведения. Давно назрела необходимость издания фундаментального учебника, в котором следовало бы определить сущность и значение литературного краеведения, его место среди других научных литературоведческих дисциплин. Эти мысли, прозвучавшие в выступлениях многих участников Челябинской конференции 1972 года, остаются самыми актуальными и сегодня» [5. Д. 979. Л. 10.]

Мурат Рахимкулов воспитал целую плеяду краеведов, и не только литературоведов. М.Г. Рахимкулов и В.А. Скачилов [3. Л. 362] стали одними из инициаторов возрождения под эгидой Башкирского отделения Всероссийского фонда культуры (председателем БО ВФК был член-корреспондент РАН академик Р.Г. Кузеев) осенью 1989 года Башкирского республиканского общества краеведов. В этот период увидел свет краеведческий сборник «Живая память», посвященный уроженцу Уфы С.Т. Аксакову и всему, что связано с его именем в Уфе и Башкирии.

Антология «Башкирия в русской литературе» была переиздана в 6 томах, последний том вышел в 2006 году. В предисловии к нему Мурат Галимович пишет: «Настоящей книгой завершается издание многотомной антологии «Башкирия в русской литературе, начало которой было положено в далеком 1957 году. ...Благодаря многолетнему сотрудничеству Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР...и Башкирского книжного издательства в 1961-1968 годах было осуществлено издание пятитомного сборника...

Через двадцать лет, в эпоху перестройки, по инициативе Башкирского обкома партии, в этом же издательстве началось переиздание многотомного сборника в совершенно обновленном и расширенном виде. В 1989 году вышел первый том, в 1991-м – второй, в 1993-м – третий, в 1997-м – четвёртый, в 2001-м – пятый.

Эта художественная летопись – поистине величественный памятник башкирскому народу, его героическому прошлому и прекрасному настоящему; это – гимн многовековой дружбе русского, башкирского и других народов Башкортостана» [1. С. 3-4.] В шестой том

вошли произведения как русских писателей – уроженцев Башкортостана, так и русскоязычных литераторов – башкир и татар» [1. С. 2.]

Мурат Галимович Рахимкулов – образец великого труженика, работавшего до последнего дня своей долгой, богатой событиями, поисками и находками, открытиями большими и маленькими, встречами с такими же удивительно увлеченными научными исследованиями людьми, жизни. Он был добросовестным, ответственным, целеустремленным, неутомимым в научном поиске ученым. Увлекал своих студентов, аспирантов, коллег и краеведов идеей поиска новых сведений о писателях в архивах, библиотеках, музеях, был очень внимательным и требовательным руководителем. В то же время это был удивительно добрый, веселый, тактичный и деликатный человек. Его слова и выражения мы помним, вспоминая, улыбаемся, и становится легче жить. «Я сделал хитрый ход», говорил иногда о том, как «пробивал» издание очередного труда в издательстве, в котором трудились его же бывшие студенты; так же и в «коридорах власти».

«Любовь моя – Башкирия», «Воспевшие Салавата», огромное количество статей в периодике, рецензии на научные труды, переписка – все посвящено идее популяризации жизни и творчества русских писателей, живших когда-то или приезжавших в наш край. Степан Злобин, «воскресивший» образ Салавата Юлаева в советской литературе, по роману которого был снят художественный фильм, и его домочадцы надолго стали близкими друзьями Мурата Рахимкулова. О каждом его исследовании, тянувшемся практически на протяжении всей жизни, можно составить увлекательную повесть. Преодолевая болезнь, ученый завершил работу над диалогией «От Пушкина до Толстого» и «От Горького до наших дней» – о многовековых связях русских писателей с Башкирией в XIX–XXI веках.

***

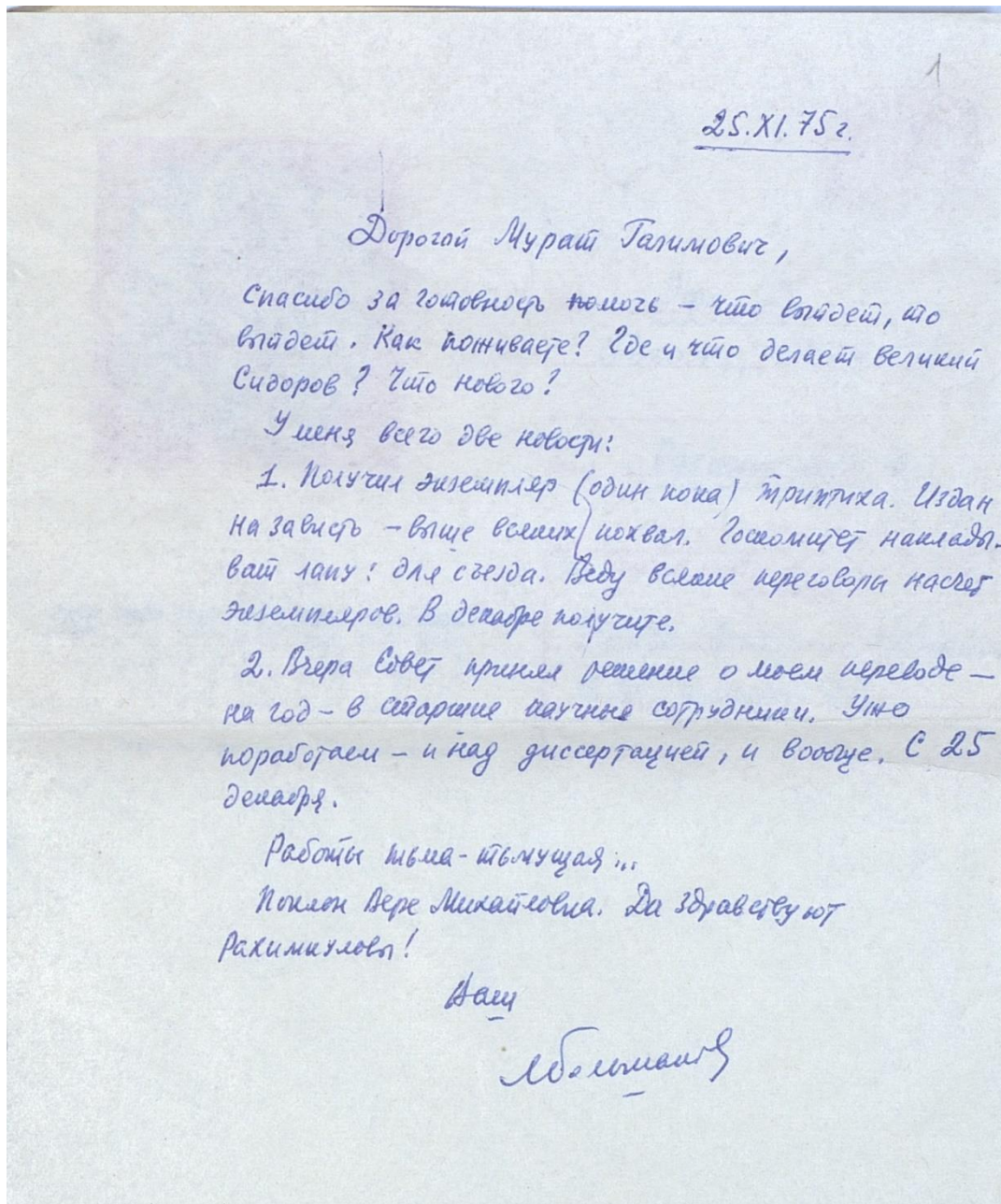
Документы из личного фонда М.Г. Рахимкулова впервые поступили на хранение в архив в 1993 г. Проведена научно-техническая обработка документальных материалов, их систематизация. На сегодняшний день личный фонд М.Г. Рахимкулова (Р-4805) состоит из 1209 единиц хранения.

В фонд включены различные документы М.Г. Рахимкулова: рукописи, подготовительные материалы к сборникам, рецензии, отзывы на произведения других авторов, отзывы на дипломные работы студентов филологического факультета Башгосуниверситета, планы и отчеты о работе, личные документы (шежере, фотографии, наградные документы), материалы об отце (удостоверение личности, трудовые соглашения, свидетельства и др.), статьи из журналов «Агидель», «Волга», «Урал», а также вырезки статей из газет «Советская Башкирия», «Известия Башкортостана», «Вечерняя Уфа», «Истоки». Имеются документы других авторов, собранные М.Г. Рахимкуловым. Большая часть документов на русском языке, имеются также документы на башкирском языке в рукописном и машинописном вариантах, с авторской правкой. Фонд содержит обширную переписку М.Г. Рахимкулова с друзьями: В.В. Сидоровым и В.А. Скачиловым; краеведами А.К. Шарцем, Е.И. Никуличевой и племянником писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка, Б.Д. Удинцевым, возглавлявшим литературную секцию Московского Дома ученых; преподавателями уфимских вузов. Документы систематизированы по хронологическому и тематическому принципам. Бесценные источники открыты для исследователей творчества М.Г. Рахимкулова.

Особый интерес представляет переписка с другом и коллегой из Оренбурга Леонидом Наумовичем Большаковым. Переписка с известным ученым, литературоведом, краеведом датируется 1974–1987 годами (письма, открытки) [5. Д. 56, 331, 1165, 1199].

Переписка с Леонидом Наумовичем, в которой представлены только письма оренбургского ученого, тем не менее, дает практически полное представление о содержании писем Мурата Галимовича. Это добросовестные и полные ответы на все вопросы коллеги, написанные с большой теплотой и уважением, с мягким юмором.

В письмах обсуждаются серьезные проблемы проведения научных конференций в Оренбурге, Уфе, Украинской ССР, Бирюковских краеведческих чтений в Челябинске. Докторскую диссертацию Л.Н. Большаков защищал в Киеве; переписка этого периода затрагивает вопросы взаимоотношений ученых разных вузов и регионов. Много полезных советов и пожеланий по поводу карьерного роста в науке. Два литературоведа-краеведа дружили семьями, приглашали друг друга в гости, встречались в разных городах (Москва, Оренбург, Уфа, Челябинск и др.) Много просьб о присылке нужных в работе изданий, только что вышедших в Уфе, Екатеринбурге, Челябинске или Оренбурге.

В целом переписка оставляет ощущение большой дружбы двух светлых, умных, добрых и щедрых людей, которые притягивали к себе таких же увлеченных идеей литературного краеведения ученых и энтузиастов. Владимир Анатольевич Скачилов как-то сказал о краеведах: «Мы с вами попали в категорию «чокнутых». Абсолютно нормальные взрослые люди совершенно бесплатно носятся по градам и весям, архивам и библиотекам, чтобы найти что-то интересное из далекого прошлого».

Документы личного фонда М.Г. Рахимкулова активно используются как исследователями, так и сотрудниками Архивной службы Республики Башкортостан при организации тематических выставок, научных конференций, краеведческих чтений, при подготовке радио- и телепередач, научных и научно-популярных статей, монографий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкирия в русской литературе. В шести томах. Том шестой / Сост., предисл., биогр. справки, коммент.и библиогр. М.Г. Рахимкулова и С.Г. Сафуанова. – Уфа: Китап, 2004. – 576 с.
2. Закирова, Ф.Г. Архивы Башкортостана и краеведение на научной основе: к 30-летию Башкирского республиканского общества краеведов /Ф.Г. Закирова. Археография Южного Урала: 75 послевоенных лет в истории России// Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 15 ноября 2019 г. /под ред. А.Б. Юнусовой. Уфа: Мир печати, 2019. – С. 87-91.
3. Закирова, Ф.Г. В.А. Скачилов – врач, руководитель, краевед. (К 100-летию со дня рождения)/ Ф.Г. Закирова //Генеалогия и архивы. V Всероссийская научно-практическая конференция. Челябинск, 20 мая 2023 г. – С. 361-362.
4. Рахимкулов Мурат Галимович. К 60-летию со дня рождения. Библиографический указатель. Уфа, 1995.
5. Рахимкулов Мурат Галимович. Фонд личного происхождения. Национальный архив Республики Башкортостан (Далее – НА РБ). Ф. Р-4805. Оп. 1.

Материал поступил в редакцию 28.08.24

M.G. RAKHIMKULOV AND L.N. BOLSHAKOV – LUMINARIES OF LITERARY LOCAL HISTORY IN THE URALS

F.G. Zakirova, Candidate of Historical Sciences,

Deputy Head of the Genealogy Department, Exhibition and Publishing Activities
National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa), Republic of Bashkortostan
E-mail: zakirova.fg@bashkortostan.ru

Abstract. *An article about literary critics-colleagues, luminaries of the local history movement in Bashkortostan and the Orenburg region Murat Galimovich Rakhimkulov (1925-2015), compiler of the anthology "Bashkiria in Russian Literature", and L.N. Bolshakov (1924-2004) – researcher of the work of T.G. Shevchenko, compiler of the encyclopedia "Pushkin and Orenburg" and others.*

Keywords: *literary local history, Murat Galimovich Rakhimkulov, genealogy, Leonid Naumovich Bolshakov, interregional relations of local historians.*

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

А.О. Полинина, преподаватель
ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет", Россия

Аннотация. В данной статье анализируется фразеология как ключ к пониманию менталитета, а также роль законов лексической сочетаемости в сопоставительных исследованиях, роль языковой метафоры в концептуализации действительности, эмотивная составляющая цветообозначений в языковой картине мира и символика колороморфов в различных культурах.

Ключевые слова: фразеология, сочетаемость, метафора, менталитет, языкознание, цвет.

Роль законов лексической сочетаемости в сопоставительных исследованиях

Сочетаемость – свойство языковых единиц сочетаться в речи при образовании единиц более высокого уровня, отражающее синтагматические отношения между ними. Сочетаемость является одним из фундаментальных свойств единиц языка.

В зависимости от позиции сочетающихся единиц по отношению друг к другу выделяется контактная (при соположении единиц) и дистантная (на расстоянии) сочетаемость, в зависимости от определяющих факторов – обусловленная (определяемая наличием у языковых элементов тех или иных отличительных черт) и произвольная (определяемая лишь принятой нормой). Также различается формальная и семантическая сочетаемость; исследования последней стимулируются интересом к семантической стороне языка, поскольку семантическая синтагматика играет важнейшую роль в образовании смысла высказывания.

Законы и тенденции сочетаемости могут быть как универсальными, так и конкретно-языковыми. Нарушение законов второго типа ведёт к нарушению языковой нормы или изменению свойств сочетающихся единиц (в том числе и в качестве средства художественной выразительности).

Сочетаемость проявляется на различных уровнях. На фонемном уровне обусловленная сочетаемость проявляется в совместности или несовместности дифференциальных признаков звуков. Так, во многих языках глухие согласные не могут сочетаться со звонкими, твёрдые согласные – с гласными переднего ряда. В сочетаниях фонем с несовместимыми признаками они претерпевают комбинаторные (позиционные) изменения, например, оглушение, палатализацию.

В морфологии сочетаемость проявляется в комбинации морфем. С формальной точки зрения она состоит в использовании аффиксальных алломорфов, избирательно сочетающихся с корневыми морфемами (ср. русск. берёт, но горит) и морфонологических явлениях, в частности различных изменениях на морфемном шве.

С семантической точки зрения сочетаемость определяется совместностью значений морфем или значения лексемы со значением морфемы (граммемой); так, лексема,

обозначающая считаемый объект, совместима с морфемой множественного числа, в то время как обозначающая несчитаемый объект – несовместима. Присоединение несовместимой морфемы, если оно не нарушает норму, свидетельствует о десемантизации морфемы (русск. чернила), её переосмыслении (в русск. Снега окончание множественного числа показывает не множественность, а интенсивность) или о переосмыслении лексемы (воды).

Сочетаемость слов определяют следующие факторы:

Грамматические – принадлежность слов к тем или иным частям речи (к примеру, для английского языка подчинительное словосочетание двух существительных нехарактерно, но возможно при адъективации зависимого существительного или использовании служебного слова: *my brother's friend, the friend of my brother*);

Лексические – избирательность лексем (русск. Оказать сочетается с услугу, но не с заботу);

Семантические – семантическое согласование (требование, заключающееся в том, чтобы компоненты сочетания не имели противоречащих сем; в случае противоречия либо нарушается языковая норма, либо переосмысливается один из компонентов: *Весь дом говорил об этом*).

Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом множество, совокупность: стадо, табун, стая, рой, косяк и т.п. При необходимости обозначить множество каких-нибудь животных мы не можем сочетать название любого животного с любым из этих слов. Говорят: стадо коров, табун лошадей, стая птиц, рой пчел, косяк рыбы (но не “стая рыбы или рыб”, “стадо пчел”, “рой лошадей” и т.п.). Причину подобного разнообразия можно усмотреть в реальном многообразии обозначаемых предметов, веществ и явлений: так, коровы и птицы, лошади и пчелы, пчелы и рыбы столь различны по самой своей природе, что и удивляться нечего разному “поведению” соответствующих слов в сочетаниях с другими словами. Но и в случае, когда речь идет не о конкретных вещах, а, скажем, об отношениях или действиях (т.е. о лексике отвлеченной, абстрактной), сочетаемость слов лексически обусловлена.

Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Эти свойства формируются веками, в процессе длительного употребления слова. Они отличают один язык от других и составляют главную трудность при овладении языком.

Фразеология как способ понимания менталитета

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемостным потенциалом. В силу своей семантической природы они приносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых

экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнение фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Роль языковой метафоры в концептуализации действительности

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов [Кунин, 1986: 132-133].

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Арутюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “уорфианские” традиции.

Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего, как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б. Берлина и П. Кея Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969), в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамина Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слышущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a) the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей” [Смит 1959: 110-111].

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: *the green-eyed monster* (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: *Catch/take smb red-handed* – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

На основе полученной выборки фразеологизмов можно сделать вывод, что в их состав в основном входят термины-цветообозначения более древнего происхождения, то есть наименования для тех цветов, которые составляют группу из 11 базовых оттенков спектра.

Эмотивная составляющая цветообозначений в языковой картине мира

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления.

Любое эмоциональное состояние может быть активизировано, т.е. возбуждено, дополнено, подчеркнуто, или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями. Абсолютное большинство исследований связи цветом и эмоций отличает особенность: “цвет вызывает эмоции”, а не наоборот, поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим. А.М. Эткинд провел серию исследований цветоэмоциональных значений у взрослых, опираясь на восемь цветов теста М. Люшера и 9 основных эмоций по К. Изарду (1980). В результате исследований Эткинд установил, что взаимосвязь цвета и эмоций является многоуровневой. Во-первых, цвета и их сочетания являются символами эмоций, их внешним воплощением, опредмеченной формой; во-вторых, эмоциональные состояния человека влияют на ситуативное отношение к цвету (изменения цветовой чувствительности, цветовых предпочтений и т.д.); в-третьих, устойчивые эмоциональные особенности (свойства) субъекта также находят свое отражение в различных вариантах цветовых предпочтений. Подобная полифункциональность цвета, с одной стороны, делает его уникальным средством изучения эмоциональной сферы человека, но с другой – лежит в основе неоднозначности в оценках наблюдаемых феноменов, что требует от исследователей особой тщательности при принятии решения относительно того, на каком конкретном уровне он рассматривает и анализирует эти феномены.

Поскольку существуют свои традиции восприятия цвета у разных народов, связанные с историческими, природными, социальными условиями развития того или иного этноса, способы лексического обозначения отдельных элементов цветовой картины мира также зависят от определенных культурных традиций народа, ибо язык есть непосредственное отражение (воспроизведение) действительности, которое включает воображение и мышление; мы можем говорить в данном случае о существовании этнических (национальных) цветовых картин мира и лингвоцветовых картин мира, причиной возникновения которых является конфликт между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности.

Символика колороморфов в различных культурах

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интерсубъективность в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с

символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, “цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для обозначения различных понятий и явлений”. Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: “Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства”. Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. “В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие оптических их эффектов, отзывающееся чувствительным образом на настроении и расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психическую сферу человека, контраст между светлыми и темными цветами, интенсивность и энергичная живость красного цвета в противоположность к слабости и неопределенности синего и фиолетового – все эти моменты, которыми человек пользовался для символизирования и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений”. Велика роль цветообозначений и в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, “цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Особый интерес вызывает попытка польской исследовательницы А. Вежбицкой найти для фокусных цветов “естественные прототипы из окружающей среды”. Она выявила ассоциативную связь между черным и ночью, белым и днем. Очевиден и выбор аналогов для синего и зеленого: это – небо и растительность. Так, во многих языках, в том числе и в русском, для обозначения зеленого цвета служат слова, морфологически или этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира в целом. Подобные примеры можно найти и для синего цвета, так, в родном для исследовательницы польском языке слово *niebieski* (светло-синий) происходит от слова *niebo* (небо).

Выводы

Сочетаемость слов изучается теорией словосочетаний. Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала

символика цвета.

Основополагающим свойством языка является возможность успешно передать нужный смысл, используя слово не в том значении, которое обычно связывается с ним в языке. Чаще всего это делается за счет эксплуатации сходства между тем, что обозначают слова в их стандартных смыслах, и тем, о чем хочет сказать говорящий. Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляевская, Е.Г. Семантика слова / Е.Г. Беляевская. – М., 1987.
2. Миронова, Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека. Проблема цвета в психологии / Л.Н. Миронова. – М., 1993. – С. 172-187. – 207 с.
3. Berlin, W., Kay P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution, University of California Press, Berkeley, 1969.
4. Jespersen, O. Language, its nature, development and origin. L., 1925.

Материал поступил в редакцию 22.08.24

LINGUISTIC METAPHOR IN THE CONCEPTUALIZATION OF REALITY

A.O. Polinina, Teacher
Russian State University for the Humanities, Russia

***Abstract.** This article analyzes phraseology as the key to understanding mentality, as well as the role of the laws of lexical compatibility in comparative studies, the role of linguistic metaphor in conceptualizing reality, the emotive component of color designations in the linguistic picture of the world and the symbolism of coloromorphs in various cultures.*

***Keywords:** phraseology, compatibility, metaphor, mentality, linguistics, color.*

Languages of Peoples of European, Asian,
 African countries, Aborigines of America and Australia
 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
 Африки, аборигенов Америки и Австралии

УДК 83'373.6

ГАЛЛИЦИЗМЫ В СОСТАВЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДУБЛЕТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М.К. Смирнов, аспирант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва), Россия

Аннотация. Данная статья посвящена многоуровневому анализу некоторых английских слов общего происхождения, включающих в себя французские заимствования разных периодов. Английские этимологические дублеты, состоящие преимущественно из галлицизмов, представляют собой важный материал для исследований в области истории языка, семантики, этимологии и компаративистики. Однако наиболее полный список рассматриваемых единиц, составленный во второй половине XX века, в настоящее время нуждается в дополнении. В работе представлено актуальное определение этимологического дублета, периодизация латинских и французских заимствований в английском языке, а также этимологические и семантические характеристики анализируемых дублетов и экстралингвистические факторы их функционирования. Всего автор выделяет 9 групп языковых единиц рассматриваемой категории, ранее не описанных в научной литературе.

Ключевые слова: этимологический дублет, английский язык, этимон, заимствование.

Введение

Этимологический анализ лексических когнатов остается перспективным направлением исследований в области сравнительно-исторического языкознания. Данная практика позволяет выявить точки соприкосновения между языками в различные периоды времени, а также изучить эволюционный путь отдельных слов внутри разноструктурных языков, принадлежащих одной языковой семье. Важное место в описываемой парадигме занимают этимологические дублеты – языковые дивергенты, параллельно возникшие в ходе развития одного слова или корня и появившиеся в определенном языке в разное время. Обычно они формируют парные образования (оттого название «дублеты») и обладают схожей фонетической, морфологической и семантической структурой [6, с. 51]. В качестве примера можно выделить такие этимологические дублеты и триплеты, как *moule – module – modèle* (фр.), *mould – module – model* (англ.), *modano – modulo – modello* (ит.), *molde – modulo – modelo* (исп.), *Modell – Modul* (нем.), *moduł – model* (польск.), *модуль – модель* (рус.). Все они восходят к одному этимону – латинскому слову *modulus* [8, с. 44].

Впервые явление лингвистических дублетов было описано в научной литературе в 1683 г. и впоследствии вызвало живой исследовательский интерес у филологов XIX века. Однако в тот период под так называемыми двойными словами понимали преимущественно фонетические дериваты одного языка, которые с точки зрения современного языкознания нельзя отнести к этимологическим дублетам. Дальнейшая же проработка проблемы в XX веке позволила выделить основные характеристики рассматриваемого класса тождественных

единиц, разработать подходы к их классификации и составить подробные списки этимологических дублетов ряда европейских языков включая английский [6]. Актуальный перечень этимологически тождественных английских лексем включает свыше 800 пар, среди которых коренные слова составляют абсолютное меньшинство [8, с. 364-371]. Это обусловлено гетерогенностью словарного состава английского как языка-реципиента иностранной лексики, среди которой наибольшую долю составляют латинизмы и родственные им галлицизмы. Принимая во внимание данные факторы, представляется целесообразным проводить дальнейший анализ этимологически тождественных единиц английского языка из числа заимствований французского происхождения.

Цели, методы и материал исследования

Целью настоящего исследования является анализ ранее не изученных пар английских лексем французского происхождения, восходящих к общим этимологическим гнездам. Материалом исследования послужили словоформы, закрепленные в основных английских лексикографических источниках. Методами исследования выступили этимологический и семантический анализ.

Обсуждение

Способность разных лексем создавать между собой этимологический дублет внутри одного языка во многом обусловлена функционированием в нем заимствований из других родственных языков. Национальный литературный английский характеризуется неоднородностью лексического состава и преимущественно состоит из иноязычных компонентов. Он представляет собой своеобразный гибрид германских диалектов англосаксонских и скандинавских племен, а также нормандского французского [9]. Наибольшую долю слов иностранного происхождения в современном английском составляет лексика из французского, а также его языка-родителя – латыни [7, с. 3]. Это во многом объясняет тот факт, что определенная доля анализируемых в данной статье этимологических дивергентов включает в себя пары «галлицизм – латинизм».

Первые прямые латинские заимствования появились в языке британских кельтов в I в. н. э. Причиной послужила апроприация племенем бриттов культуры их римских завоевателей. Вместе с новыми предметами быта, пищи и архитектурными решениями коренные жители переняли и соответствующие им обозначения. Вторая волна латинского влияния была направлена на древнеанглийский язык и пришла вместе с христианизацией Британских островов в VI-VII вв. Так английский словарный запас пополнился основными номинациями церковных реалий. Последняя крупная группа латинских заимствований, связанных с миром науки и искусства, застала переход от среднеанглийского к новоанглийскому языку на рубеже XV и XVI веков. Основная же часть лексем французского происхождения вошла в основу среднеанглийского в XI веке, что стало следствием Нормандского завоевания Англии в 1066 году. Галлицизмы того периода представляли собой наименования блюд и бытовых явлений, военные и административные термины, номинации реалий феодальной модели управления, названия профессий и многое другое [13].

Рассмотрим ряд этимологических дублетов английского языка, включающих в себя заимствования из французского. Глагол *command* был заимствован из старофранцузского в XIII в. (лексема *comander* с современным значением «руководить, давать приказы»). Он восходит к латинскому гнезду *commendare*, от которого напрямую происходит дериват *commend* (середина XIV в.). В составе *commendare* присутствует корень *mandare* («посвящать»), послуживший основной для лексем *mandate* – «мандат» (от ст.-фр. *mandat*, XV в.). В один ряд с вышеупомянутыми единицами также можно поставить *commando* – заимствование 1791 года из языка африкаанс [11].

Средневековый латинский этимон *baccalarius* («крестьянин» либо «обучающийся университета») гипотетически может быть предком лексем *bachelor* (старофранцузское заимствование XIII в.), «юноша» и «молодой холостяк», а также *baccalaureate* (неолатинское заимствование 1620-ых годов), «бакалавриат». Считается, что новое значение «бакалавр» слово *bachelor* получило в конце XIV века. Вероятно, такая семантическая трансформация связана с тем, что ученость была широко распространена в церквях и монастырях, где священнослужители и члены братии соблюдала целибат. Также не исключено, что заимствование *baccalaureate* произошло на фоне динамичного развития науки и университетов в XVII веке. Впрочем, есть и иная точка зрения и относительно этимологии слова *bachelor*. Утверждается, что оно пришло в английский язык в XIII веке из старофранцузского, где *bachelor* как форма более раннего *bachelier* (XI в.) обозначало юношу либо оруженосца, готовящегося стать рыцарем. Впрочем, изначальное этимологическое гнездо слова *bachelier*, как и *baccalarius*, по-прежнему требует анализа. Также есть версия, согласно которой *baccalarius* (*bacca lauri*, «плоды лавра») напрямую восходит к латинскому *baculum* в значении «посох». В пользу данной теории играет тот факт, что в Античности за особые заслуги могли наградить лавровым венком. Это позволяет, хоть и с некоторой долей скептицизма, включить в состав дублета *bachelor* – *baccalaureate* лексему *bacillus* («бацилла», латинское заимствование 1877 г.) и английскую лексему *laurel* («лавр», старофранцузское заимствование XII в.) [там же].

По-своему примечательна пара *Slav* в значении «славянин» и *slave* в значении «раб». *Slav* появилось в конце XIV в. как дериват средневековой латинской словоформа *Sclavus* (VIII в.). К тому же предку восходит *slave* – оно было заимствовано в XIII в. из старофранцузского. Примечательно, что *slave* является онимизированным дивергентом *Slav*, так как в старину основную массу рабов составляли представители славянских народов [там же]. Предпосылки заимствования лексемы *slave* в английский можно найти в средневековой европейской истории: в XIII веке восточнославянские рабы были широко распространенным товаром в христианских землях [4, 5]. Источник Etymonline также указывает на родство этнонимов *Slav* и *Slovene* (последнее заимствовано из немецкого в 1883 г.) [11].

К общему латинскому этимону *communicare* восходят слова *communiqué* (через французский в 1852 г.) и *communicate* (напрямую из латыни в первой четверти XVI в.). Они принадлежат к общему семантическому полю «передать информацию», однако неоднородны по регистру функционирования: *communicate* представляет собой общеупотребительное слово со значением «общаться», в то время как французский термин *communiqué* принадлежит дипломатическому дискурсу и обозначает официальное заявление политических организаций [11]. Не исключено, что данное заимствование отражает процесс институционализации дипломатических стандартов, заложенных, в частности, французскими традициями администрирования. Учитывая, что общий этимон описываемых слов восходит к латинскому *communis*, представляется возможным дополнить данный дублет словом *common* (ст.-фр., XIII в.) [там же].

Французские этнонимы *Basque* (1811 г.) и *Gascon* (начало XIV в.) обозначают жителей двух исторических регионов Европы: басков (страна Басков, современная Испания) и гасконцев (регион Гасконь, современная Франция). Данные названия происходят от латинского этнонима *Vascones*, которым римляне окрестили одно из племен Иберийского полуострова [там же]. Васконы считаются древними предками басков, в то время как сами баски подарили название Гаскони, территорию которой завоевали в VI веке. [12]. Заимствование лексемы *Basque* выпадает на период Первой испанской революции 1808-1814 гг. [1]. Из этого можно сделать вывод, что баски стали широко известны англоязычной аудитории как участники национально-освободительной войны. Регион Бискайя, где проживают современные баски, в английском обозначается топонимом *Biscay*. Вероятно, он восходит к баскскому *biskar* и является исконной формой галлицизма *bisque* (1640-ые гг.), обозначающего одноименный суп из морепродуктов [11].

Наконец, этимологические дублеты *aficionado* и *affection* соответственно пришли в английский язык из испанского в 1845 году (оригинальное заимствование со значением «любитель») и старофранцузского в XII веке (через *afection* значения «эмоции», «симпатия», «привязанность»). Вышеупомянутые дублеты ведут к латинской лексеме *affectionem*, что означает «отношение» или «соотношение». В современном английском семантика слова *aficionado* расширилась: оно обозначает любого энтузиаста в целом. Ресурс Etymonline также указывает, что изначально лексема *aficionado* обозначала поклонника корриды [11]. Однако интерес к данному виду спорта со стороны англоговорящего населения Земли вряд ли обусловил ее заимствование в английский.

Существительное *élan* (живость, бодрость) вошло в английский в 1877 году и восходит к французскому слову XVI века с идентичной морфологической структурой (со значением «стимул»). Предок описываемой лексемы, старофранцузское *elancer*, переводится как «метать копье» и восходит к латинскому *lanceare*, что роднит *élan* со словами *launch* и *lance*. Учитывая, что *lance* появилось в английском в XII веке как номинация рыцарского копья, можно предположить, что заимствование связано с воцарением в Англии нормандской знати и последующим распространением моды на рыцарские турниры [там же]. Лексема *élan* как метафорическая отсылка к броску дротика могла войти в лексикон носителей английского языка под влиянием галломании, однако данная гипотеза остается лишь предположением автора.

Отдельно можно выделить двойное заимствование *rondel* (рондель, разновидность средневековой поэтической формы) – *round* (круглый), где оба слова восходят не к латинскому корню, а к старофранцузской лексеме *roont*, зафиксированной в английском языке в XII в. Она преобразовалась двумя путями: 1) в старофранцузское *rondel* («короткая поэма») в XIII в., затем в *rondeau* (собственно рондель) в конце XIV в. и, впоследствии, в современную форму *rondel*; 2) в англо-французское *rounde* (XII в.) и позднее в *round* (начало XIII в.) с целым пучком значений («круглый», «сытый», а также как фамилия) [там же]. Есть основания полагать, что рондель пришел в Англию вместе с нормандской знатью и стал частью новой куртуазной культуры. Также важно отметить, что анализируемые лексемы уже описывались в научной литературе в составе пар *round* – *rotund* и *rondeau* – *rondel* [8, С. 75, 369]. Таким образом, можно выделить группу родственных слов *round* (XIII в.) – *rondel* (конец XIV в.) – *rondeau* (1520-ые гг.) – *rotund* (1705) и добавить к ним *rotary* (1731) [11].

Значительная доля заимствований пришла в английский из испанского [2]. Например, лексема *conquistador* (1830), номинация испанских колонистов XV-XVI вв., родственна английскому глаголу *conquer* в значении «завоевывать» (заимствовано в XII в. из старофранцузского как форма *conquearen* в значении «выполнять»). В рассматриваемой паре общим этимологическим гнездом выступает латинское *conquirere* с аналогичным значением. Можно предположить, что термин «конкистадор» появился в связи с интересом американской общественности к истории Латинской Америки по итогу войны за независимость испанских колоний в 1810-1826 гг. [10] Слово же *conquer* восходит к старофранцузскому *conquerre*, которое могло лечь в основу прозвища Вильгельма I «Завоевателя» (William the Conqueror) – нормандского герцога, занявшего престол королевства Англия в 1066 году [3, с. 86-87]. Таким образом, предок описываемой лексемы мог быть известен английской лингвокультуре гораздо раньше XII века.

Основные результаты

На основании проведенного анализа можно выделить следующие этимологические дублеты английского языка, где как минимум один из компонентов был заимствован из старофранцузского или французского языка:

1. *command* (ст.-фр.) – *commend* (лат.) – *mandate* (фр.) – *commando* (афр.)
2. *bachelor* (ст.-фр.) – *baccalaureate* (лат.) – *bacillus* (лат.) – *laurel* (ст.-фр.)
3. *Slav* (лат.) – *slave* (ст.-фр.) – *Slovene* (нем.)

4. *communiqué* (фр.) – *communicate* (ст.-фр.) – *common* (ст.-фр.)
5. *Basque* (фр.) – *Gascon* (фр.) – *Biscay* (баск.) – *bisque* (фр.)
6. *conquistador* (исп.) – *conquer* (фр.) – *query* (лат.) – *quest* (ст.-фр.)
7. *aficionado* (исп.) и *affection* (ст.-фр.)
8. *round* (фр.) – *rondel* (ст.-фр.) – *rotund* (лат.) – *rondeau* (фр.) – *rotary* (лат.)
9. *élan* (фр.) – *lance* (ст.-фр.) – *launch* (ст.-фр.)

Заключение

Французский остается ключевым языком-донором лексики английского языка. Но, несмотря на это, множество галлицизмов, входящих в состав английских этимологических дублетов, по-прежнему остались вне поля зрения профильных специалистов. Восполнение подобных пробелов позволяет расширить списки единиц общего происхождения для проведения дальнейших исследований в области этимологии и компаративистики, включая детальное изучение исторических контактов между различными языками и лингвокультурами. Учитывая, что английский сформировался, в частности, на базе старофранцузского и латыни, целесообразно анализировать функционирующие в нем этимологические дублеты в контексте заимствований из французского и других языков романского происхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Т.А. Законодательство испанской революции 1808-1814 гг. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – 144 с.
2. Ахмад А.О., Балуян С.Р. Заимствованная лексика в английском языке: испанский пласт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 4 (58). – Ч. 1. – С. 60-62.
3. Матюшина И.Г. Вильгельм Завоеватель в Англосаксонской хронике: от коронации до кончины // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология, 2021. – №1. – С. 86-115.
4. Рабство // Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92387>, свободный – 11.08.2024.
5. Рабство в средневековой Европе // ru.knowledgr.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/01101741/>, свободный – (11.08.2024).
6. Смирнов М.К. Эволюция понятия «этимологический дублет» в лексикологической парадигме // Лингвистика и образование, 2024. – Том 4. – №1. – С. 44-54.
7. Смирнов М.К. Этимологический состав современного английского языка: эксперимент на основании этимологического анализа короткого текста публицистического функционального стиля // *Russian Linguistic Bulletin*, 2024. – № 3 (51). – С. 1-4.
8. Фадеев В.И. Этимологические дублеты общего происхождения в английском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук / В.И. Фадеев. – Киев, 1970. – 400 с.
9. Шепелева Е.В. Этапы формирования английского языка / Е. В. Шепелева // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2011. – № 23. – С. 278-280.
10. Явнова И.И., Мухаметдинова А. США и Война за независимость испанских колоний в Америке: материалы II Международной научно-практической конференции «Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития». Петрозаводск, 24 ноября 2019 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. С. 156-159.
11. Etymology online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com>, свободный – (11.08.24)
12. Gascony // *Encyclopaedia Britannica* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Gascony>, свободный – 10.08.24.
13. Parpiyeva G. A. Borrowings of English Vocabulary and Their Distinctive Features / G. A Parpiyeva, D. Z Kimsanova, M. O. Naydarova // *Economics and Society*. – 2020. – № 5 (72). – P. 98-100.

REFERENCES

1. Alekseeva T.A. Zakonodatel'stvo ispanskoy revolyucii 1808-1814 gg. [Legislation of the Spanish Revolution 1808-1814] – Saint-Peterbug: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta [St. Petersburg University Press], 1996. – 144 c.
2. Ahmad A.O., Baluyan S. R. Zaimstvovannaya leksika v anglijskom yazyke: ispanskij plast [Borrowed vocabulary in English: Spanish stratum] // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Philological Sciences. Issues of theory and practice]. – Tambov: Gramota, 2016. – № 4 (58). – Ч. 1. – С. 60-62.
3. Matyushina I.G. Vil'gel'm Zavoevatel' v Anglosaksonskoj hronike: ot koronacii do konchiny [William the Conqueror in the Anglo-Saxon Chronicle: from coronation to death] // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya [Bulletin of the Russian state university for the humanities Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies], 2021. – №1. – С. 86-115.
4. Rabstvo [Slavery] // Академик [Academic] – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92387> (accessed 11.08.2024).
5. Rabstvo v srednevekovoj Evrope [Slavery in Medieval Europe] // ru.knowledgr.com – URL: <http://ru.knowledgr.com/01101741/> (accessed 11.08.2024).
6. Smirnov M.K. Evolyuciya ponyatiya «etimologicheskij dublet» v leksikologicheskoy paradigme [The evolution of the notion of etymological doublet in the lexicological paradigm] // Lingvistika i obrazovanie [Linguistics and education], 2024. – Vol 4. – №1. – P. 44-54.
7. Smirnov M.K. Etimologicheskij sostav sovremennogo anglijskogo yazyka: eksperiment na osnovanii etimologicheskogo analiza korotkogo teksta publicisticheskogo funkcional'nogo stilya [Etymological composition of modern english: an experiment based on the etymological analysis of a short text of publicistic functional style] // Russian Linguistic Bulletin, 2024. – № 3 (51). – P. 1-4.
8. Fadeev V.I. Jetimologicheskie dublety obshhego proishozhdeniya v anglijskom i russkom jazykah: diss. ... kand. filol. nauk [Etymological doublets of common origin in English and Russian: diss. of Candidate of Philological Sciences] / V.I. Fadeev. – Kiev, 1970. – 400 p.
9. Shepeleva E.V. Etapy formirovaniya anglijskogo yazyka [Stages of English Language Formation] // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo [Bulletin of PSPU after V. G. Belinsky], 2011. – № 23. – P. 278-280.
10. Yavnova I.I., Muhametdinova A. SShA i Vojna za nezavisimost' ispanskih kolonij v Amerike [The United States and the War of Independence of the Spanish Colonies in America]: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendencii razvitiya». Petrozavodsk, 24 noyabrya 2019 goda [Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference 'Fundamental and Applied Science: State and Trends of Development', 24 November 2019]. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» [International Centre for Scientific Partnership 'New Science'], 2019. С. 156-159.
11. Etymology online – URL: <https://www.etymonline.com> (accessed 11.08.24).
12. Gascony // Encyclopaedia Britannica – URL: <https://www.britannica.com/place/Gascony> (accessed 10.08.24).
13. Parpiyeva G. A. Borrowings of English Vocabulary and Their Distinctive Features / G. A. Parpiyeva, D. Z. Kimsanova, M. O. Haydarova // Economics and Society. – 2020. – № 5 (72). – P. 98-100.

Материал поступил в редакцию 14.08.24

GALLICISMS IN ETYMOLOGICAL DOUBLETS OF MODERN ENGLISH

M.K. Smirnov, Graduate Student

FSBEI HE "Moscow State Pedagogical University" (Moscow), Russia

***Abstract.** This article is devoted to a multi-level analysis of some English words of general origin, including French borrowings of different periods. English etymological doublets, consisting predominantly of Gallicisms, provide important research material in the fields of language history, semantics, etymology, and comparative studies. However, the most complete list of units under consideration, compiled in the second half of the 20th century, currently needs to be supplemented. The paper presents an up-to-date definition of the etymological doublet, periodization of Latin and French borrowings in English, as well as etymological and semantic characteristics of the analyzed doublets and extralinguistic factors of their functioning. In total, the author identifies 9 groups of language units of the considered category, previously not described in the scientific literature.*

***Keywords:** etymological doublet, English, etymon, borrowing.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 5 (53), сентябрь / 2024

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддинович, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 20.09.2024 г. Дата выхода в свет: 08.10.2024 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 69. Свободная цена. Тираж 100.